

Глава 27: Сестры Цю.

Сестры Цю происходили не из племени Железного леса. Обе девочки родились в другом племени средних размеров. С самого детства их племя из-за разразившейся войны разделилось на более мелкие, а оставшиеся в живых члены племени бежали и рассеялись.

Много лет назад племя Железного леса во время охоты в лесу обнаружило более десятка оставшихся в живых членов этого племени и привело их в свое племя, чтобы они там обосновались, в том числе и сестер Цю.

Так уж получилось, что Фэй договаривался со своими родителями о том, чтобы жить отдельно. Его мать, Чжан Сюаньэр, увидев, что обе дочери были милы и послушны и у них не было родственников, предложила им позаботиться о повседневной жизни Фэя.

Как старшая из двух сестер, Цю Хун повзрослела раньше, была спокойного нрава и более терпеливо выполняла свою работу. Она больше всего нравилась чете Ван. А вот Цю Шуан была более детской, игривой по натуре и милой.

Под наблюдением Чжан Му Туо за темпераментами сестер, что касается браков племен, наиболее подходящей была Цю Хун.

Что касается Цю Хун, жизнь ее двух сестер была спасена патриархом, и спасительная милость еще не была возмещена, поэтому можно было только подчиниться решению патриарха.

Более того, Цю Хун в душе знала, что ее приемные отец и мать также делали то, что было ей на благо. Хотя она питала бесконечную любовь к Фей, Цю Хун знала, что оставаться с ним и дальше будет невозможно. В конце концов, между ними была разница в возрасте более десяти лет, и она могла любить Фей только как младшего брата вечно.

.....

Увидев, что Цю Хун согласилась, Чжан Фэй немедленно подошел, чтобы поднять Цю Хун, и утешил ее. «Сестра Цю Хун'эр, не грусти. Если мастер Хань Гу Чи в будущем сделает что-то не так, твой брат обязательно поможет тебе добиться справедливости».

«Мгм».

"И..." Чжан Фэй не мог не заглянуть за дверь и сердито сказал: "...я воспользуюсь оставшимся временем в эти несколько дней, чтобы проверить характер этого господина Хан Гу Чи. Если этот человек не праведный, как далеко его выбросят из нашего племени? Очень далеко".

"Вэй'эр прав. За последние несколько дней он больше общался с этим Хан Гу Чи лично, поэтому он может наблюдать за его человечностью". Чжан Му Туо также добавил, прежде чем вернуться к Фэй. "Охота завтра зависит от тебя, пусть твой дядя Мамонт последует за тобой, на всякий случай. Кроме того, Цю Хун'эр также общалась с этим молодым мастером Хан Гу Чи за последние несколько дней, так что она могла бы узнать о нем больше".

"Хорошо, отец".

Поколебавшись некоторое время, Чжан Му Туо не мог не сказать: "Что касается покупки пушек ручного применения племенем Хань, я как отец думаю, что если Цю Хун'эр выйдет замуж, было бы неплохо дать ей несколько пушек как приданое. Что ты думаешь, Вэй'эр?"

== Чжан Фэй не мог сдержать улыбки и вдруг сказал: "Отец сделал такое хорошее распоряжение. После того, как моя сестра выйдет замуж, она сможет сама о себе позаботиться".

Чжан Му Туо кивнул, затем наконец глянул на присутствующих, поднялся и сказал: "Хорошо, давайте примем это решение. Брат, я все тебе доверил. Фэй-эр, ты отправляйся организовывать завтрашнюю охоту. Цю Хун-эр, эти два дня будь готова к замужеству. Мы с твоей матерью сначала обо всем договоримся с племенем Хали. А потом будем собираться в дорогу".

"Подождите". Чжан Сюань-эр встала и сказала: "Вэй-эр, иди сюда".

Чжан Сюань-эр взяла ящик из нефрита со стола и сказала Чжан Фэю: "Хотя это одеяние из шелка-сырца и не является чем-то особенным, но это редкая драгоценность. Вэй-эр, надень его сейчас, чтобы обезопасить себя во время охоты. Твоя мать будет более спокойна".

Чжан Му Туо не мог сдержать смеха: "Да, да, я совсем забыл об этом".

> Увидев, что Чжан Сюаньэр стащила Чжан Фэя к себе, она стала стягивать с него одежду, пока на нем не остались лишь штаны. Чжан Фэй торопливо положил руки на штаны и нервно сказал матери: «Матушка, не снимай их».

Чжан Сюаньэр не сдержала смеха. «Чего ты? Ты все еще стесняешься в присутствии матери? Это шелкопрядовое одеяние — предмет строго подогнанный по фигуре, как ты можешь надеть его, не сняв это?»

Фэй был вынужден снять и штаны, вызвав усмешки у всех.

Шелкопрядовое одеяние было похоже на шелковые чулки, которые носят современные женщины, за исключением того, что оно было тоньше, прозрачнее и обладало большей эластичностью. Оно было белым и полупрозрачным. Верхняя и нижняя части были сделаны из одной детали, с прорезами на боковой части талии, чтобы можно было втиснуть ее внутрь.

Когда ее не носили, она была примерно размера детской одежды, но благодаря своей эластичности, даже если ее надевал крепко сложенный мужчина, она не казалась тесной.

Одевшись в шелковые одежды, Чжан Фэй накинул халат. Мгновенно он ощутил небывалый комфорт по всему телу. Охлаждающее ощущение охватило его. Он размял руки и ноги, дважды прошёлся по комнате взад и вперед. Никаких помех он не испытывал. Точно так же, как если бы он был голым. Он не мог не вздохнуть про себя. Магия этой штуки поистине безгранична.

Глядя на своего сына, Чжан Сюаньэр не могла сдержать радости.

Прогулявшись дважды, Фэй заметил, что все смотрят на него, хихикая, и внезапно вспомнил недавнюю неловкую ситуацию. Он нахмурился и сказал: «Мать, дело сделано, пора мне идти».

И убежал.

Увидев это, все невольно улыбнулись друг другу и разошлись.

В углу площади племени за деревом скрывалась Шаманка, высунув голову. Она уже давно наблюдала за юртой патриарха. Видя, как все по очереди выходят, что-то бормоча себе под нос, и медленно направляются к своим юртам.

Ей смутно удавалось расслышать такие слова, как «дурное предзнаменование» и «благословенный небесами». Если бы Чжан Фэй это услышал, она боялась, что он снова начнет жаловаться на то, что она сбивает толпу с толку. Мальчик не знал обычаев шаманов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92682/3022125>